

Хань Чаншэн совершенно не ожидал, что и во второй раз собака-лорд благодаря ему свалится со скалы. От испуга он едва не лишился половины из трех своих бессмертных душ и семи смертных форм (1).

Падать с Утеса Цветения Персиков было высоко, к тому же на пути не было ни одного препятствия, способного замедлить падение, и собака-лорд наверняка снова умрет. Здесь не о чем было бы сожалеть, однако его гибель свела бы на нет все приложенные Хань Чаншэном усилия, а заодно обрекла бы его на мучения в следующей жизни. Это наказание могло коснуться даже близких ему людей из секты Тяньнин.

Хань Чаншэн стиснул зубы и прокричал:

- Чертов идиот! Я, должно быть, задолжал тебе в прошлой жизни!

Несмотря на досаду, у него не оставалось иного выбора.

Держась за лианы, он осторожно спустился к подножию утеса. Уже спустя минуту он стоял в раскинувшемся там необитаемом старом лесу. Вскоре он заметил валявшегося неподалеку Ань Юаня и встревоженно подбежал к нему, чтобы посмотреть, в каком он был состоянии.

Ань Юань оказался весь покрыт синяками, его прекрасное лицо украшали кровоточащие царапины. К счастью они были недостаточно глубокими, чтобы оставить после себя какие-то шрамы. Проверив, дышит ли он, Хань Чаншэн смог вздохнуть с облегчением: живой. К счастью, он не разбился насмерть.

При падении Ань Юань попытался схватиться за лианы, и хотя ему не удалось как следует за них уцепиться, это все же смогло замедлить падение. К тому же под скалой оказалось раскидистое дерево, чья густая крона смягчила падение, заставив его попросту скатиться на землю.

Хань Чаншэн ощупал голову Ань Юаня и ахнул: на затылке этого парня выросла огромная шишка. Должно быть, он ударился головой при падении, и Хань Чаншэн понятия не имел, к каким последствиям мог привести этот удар. Продолжив осматривать тело Ань Юаня, Хань Чаншэн не обнаружил ни единой сломанной кости. Этот любимец судьбы лишь слегка ушибся.

Возможно, из-за огромной шишки на голове Ань Юань все еще не пришел в сознание. Хань Чаншэн тряс его, шлепал, щипал и даже отвесил пару звонких пощечин, однако тот так и не очнулся.

Хань Чаншэн оказался в затруднительном положении. И что ему теперь делать?

Он только хотел воспользоваться этим шансом и выпроводить собаку-лорда из секты Юэхуа, но сейчас, когда собачий лорд спрыгнул со скалы, все это утратило какой-либо смысл. Более того,

падая, он видел, как Хань Чаншэн, висая на лианах, насмеялся над ним. Догадался ли он, что происходит? Стоит ли ему избавиться от личины Ли Цзюлуна и уйти, пока есть такая возможность, или оставить все как есть, подождяв его пробуждения, чтобы после дать ему какое-нибудь приемлемое объяснение?

Должен ли он сказать, что возникло недоразумение и улыбался он лишь потому, что выжил, а не по какой-то иной причине? Поверит ли ему собака-лорд? И что делать, если тот не поверит? Хань Чаншэн почесал затылок. Что за гадское задание выдали ему Черный и Белый Учаны?! Неужели все может стать еще хуже?!!

Царапина на щеке Хань Чаншэна не имела значения. Как мастер маскировки, он мог с легкостью избавиться от нее. Однако старейшина Лань Фан целых пять дней продержал его в той пещере, и столько же дней было маске у него на лице. От этого его лицу было неприятно, к тому же он был очень обеспокоен собственной внешностью. Этот слой маскировки едва ли не причинял боль его нежной коже. Обычно он каждую ночь снимал грим, давая своей коже подышать свежим воздухом. Но прошло уже пять дней, и если все продолжится в том же духе, то там и до прыщей недалеко! Глава демонической секты с прыщами на все лицо! На что это будет похоже?! Вся его репутация обратится в руины!

Осмотревшись по сторонам, Хань Чаншэн заметил протекавший неподалеку горный ручей. Он оглянулся на собаку-лорда - тот по-прежнему лежал без сознания. Уверенный, что он долго еще не очнется, Хань Чаншэн направился к ручью обновлять свою маскировку. Иначе, когда собака-лорд придет в себя, весь его обман выплывет на поверхность.

Оставив Ань Юаня лежать на земле, глава секты подошел к ручью и осторожно снял с лица маску. Отложив ее в сторону, он принялся умываться чистой водой.

Вода оставляла на его коже ощущение свежести и прохлады. Он опустил на колени перед ручьем, полностью погрузив в воду свое лицо.

Как же это было приятно!

Выпрямив свое тело, Хань Чаншэн потряс головой, во все стороны разбрызгав капельки родниковой воды. Выпустил протяжный вздох облегчения, он буквально сорвал с себя всю одежду и запрыгнул в ручей, чтобы хорошенько в нем искупаться. На какое-то время он оставил в стороне все тревоги. "Эти ублюдки могут делать все, что хотят, этот лаоцзы появился на свет не за тем, чтобы им прислуживать!"

Одевшись, Хань Чаншэн с важным видом развернулся и уже собирался величественно удалиться, когда его словно ударило молнией.

Бессмертный! Собака! Лорд! Уставился! Прямиком! На! Него!

Вопреки всем доводам разума, Ань Юань упорно решил очнуться. На его прекрасном лице

отсутствовало какое-либо выражение, однако его нефритово-черные глаза, не отрываясь, взирали на Хань Чаншэна. От жуткого ощущения, что породил у него этот взгляд, у последнего все волосы встали дыбом.

Хань Чаншэн тоже потрясенно уставил на Ань Юаня. "Черт, Небеса, вам было мало одного раза, вы решили дважды сыграть со мной эту шутку?" И что ему теперь делать? Собака-лорд видел его настоящую внешность!!! При этом на нем по-прежнему была форма ученика секты Юэхуа, не мог же он прикинуться прохожим, что пришел сюда купить соевый соус?!! Теперь он лишился последней возможности обмануть его, сказав, что все случившееся прежде ему просто привиделось!!!

- Кто ты такой? - холодным тоном спросил Ань Юань. В отличие от прежней мягкости, сейчас от него исходило чувство отстраненности, настолько мощное, что могло бы заставить людей за тысячу миль обходить его стороной.

- Ха-ха, - Хань Чаншэн издал пару приглушенных смешков. - Я... я всего лишь внешний ученик, и мы не знакомы. Я просто проходил мимо и уже ухожу!

К счастью, сейчас собака-лорд не мог его победить, иначе ему бы пришлось использовать все тридцать шесть стратегем, чтобы спасти свою холеную шкурку. Он уже приготовился улизнуть, когда следующие слова собаки-лорда полностью застали его врасплох.

Ань Юань спросил:

- А я кто такой?

Нижняя челюсть Хань Чаншэна отвисла едва ли не до земли. "Что здесь происходит?! Бессмертный пес не знает... кто он такой?"

Душа Хань Чаншэна успела слетать на девятые Небеса и вернуться обратно за то время, что он потратил на осмысливание сложившейся ситуации.

- Ты не помнишь? - неуверенно спросил он.

Ань Юань слегка нахмурился, но ничего не ответил.

Хань Чаншэн осторожно подошел к нему. Все это время Ань Юань лишь холодно смотрел на него, совершенно никак не реагируя. Хань Чаншэн потянулся к его голове. Ань Юань, словно чувствуя отвращение, отвернулся, но все же позволил прикоснуться к своему затылку. Шишка стала шириной с целых три пальца. Похоже, падая, он здорово ударился головой.

Шлепком отбросив руку Хань Чаншэна, Ань Юань задал ему вопрос:

- Где мы?

- Ты совсем ничего не помнишь? - вместо ответа спросил Хань Чаншэн. - Ты забыл, как мы упали со скалы?

Глаза Ань Юаня прищурились, и в них промелькнуло убийственное намерение:

- Ты только что назвался проходившим мимо внешним учеником. Скажи-ка, как это превратилось в падение со скалы вместе со мной?

Хань Чаншэн, мгновение помолчав, сухо рассмеялся:

- Это... Ты только что упал со скалы. Я пытался спасти тебя, но ты свалился прежде, чем я успел тебя подхватить. Я поспешил спуститься вниз, желая найти тебя, но потом испугался, подумав, что ты обвинишь меня в том, что я не успел прийти тебе на подмогу, поэтому... Ха-ха.

Ань Юань с явным подозрением уставился на Хань Чаншэна.

- Хуанфу... ты даже имени своего вспомнить не можешь?

- И как же меня зовут? - спросил Ань Юань.

Помолчав, Хань Чаншэн произнес:

- Твоя фамилия - Хуанфу, а имя - Уродец.

- ... - выражение лица Ань Юаня переполнилось недоверием. - Зачем кому-то давать мне подобное имя?

Хань Чаншэн пожал плечами:

- Твой отец был слегка бескультурен. Он решил, что скромное имя сможет даровать тебе легкую жизнь.

Ань Юань ненадолго замолчал, а затем снова спросил:

- Тогда как звать тебя?

- Моя фамилия - Хань, а имя - Иньцзюнь (переводится как "красавчик") - сказал Хань Чаншэн. - Хань Иньцзюнь.

Ань Юань:

- ...

Пусть Ань Юань ему не поверил, но и опровергать его слова тоже не стал. После этого Хань Чаншэн окончательно поверил, что у него амнезия. И что ему делать дальше? Хань Чаншэн совершил очередную ошибку. Изначально предполагалось, что после изгнания Ань Юаня из секты Юэхуа их пути разойдутся. Ань Юань мог пойти искать таинственного старика или уничтожать демонических практиков, это уже не имело бы к нему ни малейшего отношения. Пусть эти вонючие бессмертные сами с ним нянчатся. Однако теперь Ань Юань снова по его вине упал со скалы, да еще и лишился воспоминаний. Он просто не смог бы пойти по уготованному ему праведному пути!

В душе Хань Чаншэна воцарилась пугающая тишина. Неужели он снова нечаянно изменил судьбу собачьего лорда? Похоже, он опять устроил в его жизни полный бардак...

Ань Юань, опираясь на дерево, поднялся с земли и потрогал свою рану. Он нахмурился, но ничего не сказал по этому поводу.

- Хань Иньцзюнь, - с мрачным выражением на лице произнес Ань Юань, - Уведи меня отсюда и помоги найти друзей или родственников.

Расстроенный его приказным тоном Хань Чаншэн с неприязнью спросил:

- С чего бы это?

До потери памяти собака-лорд неизменно говорил мягко и вежливо, хотя за это его и хотелось побить. Теперь же он стал просто высокомерным и властным.

- Ты провинился передо мной, - сказал Ань Юань.

Хань Чаншэн в недоумении уставился на собаку-лорда. "Неужто он помнит?"

Однако на лице Ань Юаня было такое выражение, словно это само собой разумелось.

- С чего, с чего ты вообще это взял?! - с легким чувством вины возразил Хань Чаншэн. - Чем это я перед тобой провинился?

- Ты мне кое-что задолжал, верно? - спросил Ань Юань.

У Хань Чаншэна широко распахнулись глаза. Он переживал, что из-за случайного ранения

собаки-лорда эти бессмертные гаденыши усложнят ему жизнь. Но как собака-лорд об этом прознал? Неужели у него все-таки нет амнезии?

Ань Юань усмехнулся:

- Если ты ничего мне не должен, то к чему вся эта ложь? Если бы ты не провинился передо мной, то давно бы ушел. Но ты по-прежнему здесь и чувствуешь себя слишком виноватым, чтобы взглянуть мне в глаза, - приподняв брови, проговорил Ань Юань и снова уселся. - Если не хочешь, я не стану настаивать. Остаться или уйти - сам решай, как тебе поступить.

Хань Чаншэн:

- ...

Что здесь происходит? Собака-лорд стукнулся головой. Тогда каким образом он внезапно так поумнел? Он словно стал совершенно другим человеком!

Хань Чаншэна так и подмывало уйти, но кое в чем собачий лорд был действительно прав. Если он сейчас уйдет, а собака-лорд потерпит неудачу в своей судьбе, ему тоже не поздоровится.

Закатив глаза, Хань Чаншэн подошел к нему:

- Следуй за мной.

Сейчас ему оставалось только взять с собой собачьего лорда и вместе с ним отправиться на поиски таинственного старика.

Нога Ань Юаня изначально была ранена, а после падения состояние раны только ухудшилось. Хань Чаншэну пришлось нести его на спине. Ань Юань наклонился к нему, холодным взглядом взирая ему в лицо.

Однако Хань Чаншэн был слишком занят своими мыслями, чтобы обращать на него внимание.

Он понятия не имел, кем был тот старик, как он выглядел или где находился. Но он наверняка был каким-нибудь давно позабытым другом или родственником Ань Юаня. Иначе зачем ему перед смертью передавать всю свою внутреннюю силу собаке-лорду?

"В общем, сначала покинем гору секты Юэхуа, а затем попробуем поймать удачу за хвост!"

---

1. Три бессмертные души и семь смертных форм характерны для даосизма. У каждого человека есть три души: небо, земля и жизнь. При рождении душа жизни распадается на семь чакр, создавая семь смертных форм.

<http://bllate.org/book/14818/1320163>